

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТИКИ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО В ТРАКТАТЕ «ОБ УЧЕНОМ НЕЗНАНИИ»

В статье диалектика Николая Кузанского реконструируется за счет ее сопоставления с диалектикой Платона. Приводится версия реконструкции диалектики Платона на материале диалогов «Софист» и «Парменид». Показано сходство и отличие методов диалектического мышления у Платона и Николая Кузанского. Выделены два вида диалектики Кузанца: «онтологическая» и «гносеологическая»; выдвинуто предположение, что проблема их единства во многом определяет развитие системы философии Николая Кузанского.

Ключевые слова: диалектика, идея, одно, иное, отрицание, метод, мышление, рефлексия, онтология, гносеология, единство, противоположности, бесконечность, средство.

Предмет нашей работы – диалектическая форма мышления Николая Кузанского, реализованная в трактате «Об ученом незнании». Мы будем рассматривать предмет, сравнивая его с диалектикой Платона.

Диалектика Платона (на материале диалогов «Софист» и «Парменид») ¹

В диалоге «Софист» Платон определяет диалектику как «искусство сочетания родов» (253c, d) ². Мы полагаем, что сочетание идей бытия, тождественного и иного, движения и покоя, рассматриваемое Платоном, было обнаружено в ходе решения задачи построения понятия софиста, при этом идеи понимались не как то, чему вещи подобны, а как *основания движения мысли*. Действительно, в начале диалога Платон приводит множество различных и не связанных меж-

ду собой определений софиста, показывая, что простым способом диалектики задача не решается. После этого Платон кардинально меняет метод размышления: он начинает углубляться в основания предыдущих определений, выделяя в качестве таковых последовательно идею *лжи* и идею *небытия*. Платон заостряет *проблему*: отличить себя от софиста философ может, только признав небытие чем-то сущим, но тем самым он отказывается от своих оснований, выраженных Парменидом – «только бытие есть, а небытия нет», – и сам оказывается на позиции софиста. Действительно, равный онтологический статус бытия и небытия приводит к неразличимости истины и лжи, и тем самым философского поиска истины и софистической манипуляции мнениями. Платон показывает, что внутренне противоречивым является не только мышление небытия, но и мышление бытия (243d–245d). Таким образом, проблематизируется парменидовское основоположение о тождественности мышления и бытия. Решение проблемы, реализованное Платоном, состоит в пересмотре *форм мышления*, которыми постигаются бытие и небытие. Платон обнаруживает основание возникающих противоречий, заключающееся в том, что идеи мыслятся как отдельные друг от друга, неизменные сущности, при этом отделенные от бытия вещей. Но разве может быть так,

¹ Ниже мы приводим свое понимание диалектики Платона, которое в развернутом тексте может быть конкретизировано и подтверждено текстуальной интерпретацией платоновских диалогов. В многочисленной литературе, посвященной платонизму, присутствуют различные, противоречащие друг другу точки зрения на метод и содержание платоновской философии. Наше понимание более всего соответствует позиции А. Ф. Лосева, выделяющего в методе Платона феноменологическую, трансцендентальную и диалектическую составляющие.

² Ссылки на «Софист» даются по [Платон, 1993а], по этому изданию указываются номера строк.

что «движение, жизнь, душа и разум не причастны совершенному бытию и что бытие не живет и не мыслит» (249a)?

Платон демонстрирует новую форму мышления, в которой самодвижение мысли организуется идеями, *одновременно и самотождественными, и взаимоопределенными, и бытие предмета мысли со-присутствует самим актам осуществления мысли*. Так, идеи движения и покоя противоположны и резко разграничены друг от друга, вместе с тем, в идее движения есть момент покоя (само движение определено идеей покоя), а в идее покоя есть момент движения (сам покой определен идеей движения). И при этом само взаимоопределение этих идей есть одновременно и *движение* мысли (становление ее), и *покой* (ставшая определенность). Мышлению диалектика открывается связанная пятерка идей³ – *эйдосов* – как «единичность подвижного покоя самотождественного различия» [Лосев, 1993. С. 508]. На основе нового диалектического умозрения разрешается проблема *небытия*, которое не есть самостоятельная сущность, но относительная лишенность, различенность, *момент бытия*. И уже на этой основе строится понятие лжи и определяется понятие софиста.

Итак, в соответствии с приведенной выше реконструкцией диалектический метод, развернутый Платоном в диалоге «Софист», включает в себя:

- 1) первые рассудочные определения, полагаемые в попытке решить задачу;
- 2) рефлексивное углубление в *основания* мышления, решающего задачу;
- 3) выделение проблем в форме *противоречий* между выявленными основаниями;
- 4) рефлексивное обнаружение *основания противоречий* в разорванности, нецелостности мышления;
- 5) преодоление нецелостности мышления за счет формы *единства идей*, порождающих основания мысли; при этом форма единства – логическое взаимоопределение идей;
- 6) построение понятий (идеализаций) *небытия* и *лжи* на основе взаимоопределения идей;

³ Имеются в виду так называемые «великие роды»: *бытие, движение, покой, тождественное и отличное (иное)*.

7) *решение* исходной задачи – определение софиста по его сущности.

В диалоге «Парменид» Платон заостряет проблему единства многообразия, тем самым восходя к предельному *основанию эйдоса – единому*. В так называемой «первой гипотезе» единое рассматривается само по себе, безотносительно к чему-либо иному. Результат рассмотрения таков: про *единое само по себе* нельзя ни сказать, что оно есть, ни что оно не есть, его нельзя мыслить и выразить словами. Во «второй гипотезе» *единое* рассматривается как существующее. Платон показывает, что в сфере мышления и бытия все является *различным, множественным*. Ум не способен достичь точки полного отсутствия различности. Но ни мысль, ни мир не рассыпаются на несвязанные «отдельные» – мы должны признать *единство* условием бытия мира и мышления. Проблема сводится к тому, чтобы помыслить связь *единого (как неразличного) и первого различия*. *Единое существующее* и есть эта связь. Существование, бытие – это первая *определенность*: «иначе это бытие не было бы бытием единого и единое не было бы причастно ему, но было бы все равно что сказать «единое существует» или «единое едино» (142c)⁴. Но определение *одного* одновременно есть различие с *иным*. Это один акт – определение и различие; одно и иное в нем образуют *единство*. Именно таким образом мы интерпретируем выражение Платона: «необходимо, чтобы существующее единое было целым, а единое и бытие его частями» (142d). Реализуя этот *акт диалектического единства и различности одного и иного*, Платон последовательно показывает единство многообразия в различных идеях (категориях). Результат рассмотрения: *единое сущее* есть *многое*.

Итак, мы полагаем, что в диалоге «Парменид» Платон выделяет и демонстрирует «единицу», «квант» диалектического метода – диалектику *одного и иного*, включающую в себя:

- 1) *полагание* одного, которое есть одновременно *различение* одного и иного;
- 2) осознание того, что необходимым условием первичного полагания-различения *одного и иного* является *единство одного и*

⁴ Ссылки на «Парменида» даются по [Платон, 1993б], по этому изданию указываются номера строк.

иного (что выражено в формуле «существующее единое есть многое»), однако вынесение при этом *самого единого* за границу умозрения;

3) усмотрение *взаимоопределения* одного и иного как результата первичного акта; приращение определенности одного и иного за счет *перехода от одного к иному* (что можно назвать *отрицанием* одного) и обратного перехода от *иного к одному* (что в гегелевской терминологии может быть названо *отрицанием отрицания*) как реализации *связи взаимоопределения, взаимодействия*⁵ одного и иного.

**Диалектика
единства противоположностей
в абсолютном максимуме
(на материале первой теологической
части трактата Николая Кузанского)**

Выше мы предложили определенную реконструкцию восхождения Платона к диалектике, представленного в двух диалогах. Реконструкция показывает, что сама форма единства противоположностей не является исходной целью восхождения. Эта форма открывается в ходе решения проблем как следствие осуществления диалектического акта мышления и в итоге находит свое выражение в максимально *чистом виде*: «существующее единое есть многое».

В отличие от Платона, Николай Кузанский *с самого начала* стремится достичь такого умозрения, в котором *противоположности тождественны*. Он ориентируется на антиномическую форму богословия Ареопагитик. Ссылаясь на Дионисия Ареопагита, Николай Кузанский пишет, что познание Бога достигается только тогда, когда ум восходит в превышающую рассудок область единства противоположностей (I, 16, 43)⁶.

Еще раз подчеркнем, что противоположности единого и многого, одного и иного открываются Платоном в закономерном развертывании диалектического мышле-

ния – как предельные основания этого развертывания. Сами противоположности различены и противопоставлены друг другу именно потому, что в едином акте диалектической мысли они суть единство, одно. В рассуждениях Николая Кузанского пара противоположностей полагается изначально как два независимых и самодостаточных объекта. В точном смысле нельзя даже говорить о противоположностях, поскольку имеют место объекты просто *различных видов*. Немецкий мыслитель руководствуется понятием *несоизмеримости*, а любые качественно различные вещи являются несоизмеримыми⁷.

Если для Платона единство противоположностей реализуется не в области объектов, а в сфере *идей*, т. е. *порождающих начал*⁸ для предметов мышления и вещей бытия, то Николай Кузанский исследует единство противоположностей на геометрических *объектах*, выражаясь современным языком, с помощью онтологических моделей. Используя в качестве противоположностей объекты разных видов – геометрические фигуры качественно разной формы, Николай Кузанский трансформирует их и при переходе к бесконечности показывает их тождество.

Следует отметить, что к XV веку в западноевропейской мысли были выработаны особые методы мышления *изменяющихся качеств*. Весьма вероятно, что Кузанец был знаком, например, с трактатом Николая Орема «О конфигурации качеств» [Зубов, 1958]. В соответствии с так называемой теорией интенции и ремиссии качеств [Гайденко, Смирнов, 1989] рассматривались разные степени качеств так, что, например, *покой* мыслился как *движение с нулевой степенью интенсивности*. Эта теория *количественного определения качеств* создала предпосылки для того, чтобы объекты в виде и сами виды объектов перестали мыслиться как

⁵ Взаимодействие идей (в оригинале: *κοινωνία* – «общение, взаимоотношение, связь») было обосновано Платоном в «Софисте»: «роды по своей природе взаимодействуют» (257a).

⁶ Ссылки на трактат «Об ученом незнании» за исключением одного случая осуществляются по изданию [Николай Кузанский, 1979]. Римской цифрой обозначен номер части трактата, затем – номер главы и номера строк по указанному изданию.

⁷ Отметим, что в своем развитии диалектика Николая Кузанского все более приближается к диалектике идей, в которой противоположностями являются не математические объекты, а категориальные пары, образующие «одно» и «иное». Развитая форма диалектики немецкого мыслителя представлена в трактате «О неинном».

⁸ Мы полагаем, что Платоновские *идеи* – это не гипостазированные значения слов и не абстрактные предметы мысли, а *всеобщие элементарные формы самодвижения и самоорганизации содержания*, в которых *акт и предмет мысли образуют единство*.

отдельные и возникла идея такой трансформации качеств, которая *непрерывно переводила бы объекты из одного вида в другой*. Помимо этой естественнонаучной теории, развиваемой прежде всего школой оккамистов, идея степеней качеств была глубоко укоренена в самом методе католического богословия, в соответствии с которым Богу приписывались совершенства конечных вещей, но только *в бесконечной степени*.

Характерный пример рассуждения Николая Кузанского: отрезок и окружность качественно различаются прямизной и кривизной, разомкнутостью и замкнутостью. Трансформируем их, устремляя к бесконечности. Отрезок становится прямой линией, а окружность – окружностью бесконечного радиуса. Качество, «чтойность» объектов при трансформации сохраняются, но бесконечная окружность имеет минимальную кривизну и совпадает с линией. Таким образом, совпадают и противоположные качества. Получается, что на бесконечности, например, разомкнутая и замкнутая линии – это одно и то же. Такое единство противоположностей не мыслимо рассудку, требует разумного интеллектуального созерцания.

Следует сделать еще один шаг восхождения: от совпавших бесконечных окружностей и линии перейти в область полного единства, где происходит отвлечение от любых геометрических форм и где нет никаких различий. Это и есть область абсолютного максимума. Иными словами, Кузанец выдвигает требование: то, что составляет предел разумного интеллектуального созерцания, должно быть превзойдено, и это есть путь апофатического богопознания. Абсолютный максимум оказывается единством как бы второй, превосходящей степени: единством всех единств противоположностей (I, 12, 33).

По Николаю Кузанскому, в абсолютном максимуме качественно различные, несоизмеримые объекты оказываются уравнены и соизмерены, и абсолютный максимум, таким образом, интерпретируется как *всеобщая мера* (I, 16, 45–46). Философ считает, что вещи – их глубинная *основа и взаимосвязь* – могут быть познаны лишь в Боге, и Бог является *основой всего*. Николай Кузанский пишет, что «сам максимум в действительности есть в высшей степени все то, что возможно» [Николай Кузанский, 1937. С. 31]. Иначе говоря, всякая конечная вещь позна-

ется за счет знания ее генезиса: она возникает как последовательность ограничений («определиваний») абсолютного максимума – сначала как рода, потом как вида, и наконец, как индивида.

Итак, метод объединения противоположностей, реализуемый Кузанцем, основан на количественном определении качеств и значительно отличается от диалектики одного и иного. В нем можно выделить следующие моменты:

1) исходное полагание качественно разных объектов (но одного рода, например, геометрических фигур);

2) такая трансформация объектов, при которой существенные качества («чтойность») сохраняются;

3) предельный переход к бесконечности, в результате которого объекты совпадают;

4) второй предельный переход к единому и единственному абсолютному максимуму;

5) возвращение к конечным вещам с удержанием в качестве порождающей основы (сущности) каждой из них момента их единства в абсолютном максимуме. Понимание конечной вещи как результата конкретного ограничения бесконечной возможности, содержащейся в абсолютном максимуме.

Диалектика знающего незнания

Диалектика Платона и метод Николая Кузанского совпадают *по внешнему свойству* – в них мыслится единство противоположностей. Но *по содержанию* – по самому строю мысли, по целевым установкам и достигаемому результату эти две формы мышления существенно различаются. Вместе с тем, в трактате «Об ученом незнании» можно обнаружить аспект, в котором мышление Николая Кузанского содержательно может быть сближено с платоновской диалектикой одного и иного – речь идет о понятии «ученое незнание». Действительно, «незнание» – это *иное* «знание». Понятием «ученое незнание» задается отрицание отрицания: возвращение от *иного* к *одному* – «знанию».

В отличие от формальной логики, где двойное отрицание не создает никакого приращения содержания ($\neg\neg A = A$), в диалектике за счет отрицания отрицания происходит шаг развития – дальнейшее опреде-

ление и конкретизация категории *одного*. *Одно*, как и иное *иного*, есть, с одной стороны, *множество как одно целое*, а с другой – *единица*, образующая множество⁹.

Реконструируем, каким именно образом происходит приращение содержания у Николая Кузанского за счет отрицания незнания.

Прежде всего отметим, что немецкий мыслитель определяет и знание, и незнание одной и той же математической формой пропорции X/M , где X – неизвестный объект, а M – мера, известный объект. Узнать – это значит путем «соизмеряющего сравнения» (I, 1, 2-3) соотнести неизвестное с известным. Если X и M соизмеримы, имеет место точное знание. Но оно не достижимо ни в отношении Бога, ибо бесконечность несоизмерима ни с чем, ни в отношении конечных вещей, поскольку все они абсолютно индивидуальны. Несοизмеримость и есть, по Кузанцу, *незнание*. Но подобно тому, как многоугольник, не соизмеримый с окружностью, совпадает с ней в бесконечном пределе, несоизмеримость вообще и незнание в частности преодолеваются в *актуальной бесконечности*, тем самым обосновывая метод диалектики, описанный выше.

Если рассуждение Николая Кузанского исходным пунктом имело несоизмеримость конечных вещей друг с другом и с абсолютным максимумом, то результатом рассуждения стало прямо *противоположное* утверждение об абсолютном максимуме как всеобщей мере, за счет которой все соизмеримо со всем. Можно предположить, за счет чего именно в рассуждении Николая Кузанского возникло новое содержание: исходно вещи X и M рассматривались как *готовые объекты*, но восхождение к абсолютному максимуму и нисхождение от него открыло их *генезис* – они стали рассматриваться как *развертывающиеся* из абсолютного максимума ($\infty \rightarrow X$, $\infty \rightarrow M$). В генетический исходной точке осуществлена полная соизмеримость ($X/M = \infty / \infty = 1$), где, по мнению

Николая Кузанского, достигается точное знание (I, 16, 44–45).

Если именно таков путь получения нового содержания, то не является ли для него определяющим *привнесение* математической модели пропорции? Мы полагаем, что такая трактовка предельно огрубляет суть дела. С нашей точки зрения, самым существенным является факт *рефлексии* познавательного отношения и *объективации* его в *модели знания*.

Обычной рассудочной установкой сознания является предметное единство знания и объекта: объект видится именно таким, каким мы его знаем. Проблемная ситуация, с которой начинается исследование, состоит в обнаружении, что объект это что-то *иное*, чем знание о нем. *Единый* предмет мышления расщепляется на противостоящие *одно* и *иное*. Традиционное стремление познавательной деятельности – найти новое знание, адекватное объекту. Если проблемная ситуация разрешается внутри предметного мышления, то на смену прежнему приходит новый предмет, и единство предметного мышления восстанавливается.

Николай Кузанский реализует другой подход. Он производит *диалектическое отрицание* самого предметного мышления, выходя в *иное*, эпистемологическое пространство рассмотрения *знания как такового*. *Отрицание предметного мышления* состоит в том, что Николай Кузанский объявляет расхождение объекта и знания *всеобщей нормой мышления*. Если бы это было «простое», не диалектическое отрицание, мыслитель оказался бы в агностической позиции: есть только *незнание*, а *знания* нет. Диалектическое же искусство Николая Кузанского проявилось в том, что он отчетливо видит: *в отрицании сохраняется момент отрицаемого*. Незнание является знающим, *ученым* незнанием. Оно есть *знание* незнания. И само *знание незнания* содержит в себе как отрицание знания, так и его *утверждение*. В качестве *знания* «ученое незнание» имеет особый *объект* – *всеобщее отношение* между самим объектом и знанием. Именно это отношение объективируется и выражается в предметной математической модели *пропорции*.

Таким образом, «ученое незнание» представляет собой сложную форму организации мысли, включающую в себя следующие моменты:

⁹ Сама форма трактата «Об ученом незнании» построена как переход от одного – абсолютного максимума, Бога – к иному – вселенной – и возвращение к единице – Богочеловеку Христу. Этот аспект многократно рассматривался и описывался исследователями философии Николая Кузанского (см., например: [Лосев, 1978]), поэтому именно его мы в данном тексте не выделяем.

1) познавательную деятельность – мышление, направленное на познание и созерцание объекта;

2) гносеологическую рефлексию, противопоставляющую знание объекту;

3) метапознавательную деятельность – мышление, имеющее своим особым объектом *отношение знание – объект*;

4) *модель пропорции, соизмерения, опосредствующую рефлексию и обеспечивающую устойчивую связь* между моментами 1 и 3 за счет того, что она *одновременно* может быть отнесена и к «познанию» (отношение M/X интерпретируется как «знание»), и к «незнанию» (несоизмеримость X и M).

Таким образом, «ученое незнание» *синтезирует, снимает* в себе как предметное знание, так и проблематизацию его из рефлексивной позиции. Математическая модель несоизмеримости при этом выступает и *средством*, обеспечивающим этот синтез, и формой его *объективации*.

С учетом реконструированной диалектики знания метод ученого незнания Кузанца, описанный выше, может быть понят более конкретно. Этот метод, которым вырабатывается новое содержание, состоит в параллельном движении по двум уровням: уровню знания и уровню метазнания о незнании. При этом результаты использования и развертывания математической модели переносятся и в онтологический план нового знания об объекте, и в гносеологический метаплан – нового знания о знании [Нечипоренко, 2007].

Выводы

1. В трактате Николая Кузанского «Об ученом незнании» можно увидеть два различных направления движения диалектической мысли, или два *вида диалектики*, которые условно могут быть обозначены как «онтологическая» и «гносеологическая». Это отличает философию Николая Кузанского от диалектики Платона, в которой онтология и гносеология выступают в единстве.

2. «Онтологическая диалектика» по содержанию представляет собой разрешение проблемы единства многообразия за счет количественного варьирования качеств объектов и трансформации объектов одного вида в объекты другого вида. По своей фор-

ме «онтологическая диалектика» обеспечивает достижение единства объектов с противоположными свойствами за счет сведения их к порождающему началу, мыслимому трансцендентным. И по содержанию, и по форме «онтологическая диалектика» существенно отличается от диалектики Платона.

3. «Гносеологическая диалектика» по своей форме близка диалектике Платона. Но в отличие от платоновской, имеющей своим содержанием диалектический акт различения / соединения идей, «гносеологическая диалектика» имеет содержанием *развертывающуюся форму знания*, взаимоопределение знания и незнания.

4. Расщепление диалектической мысли на два плана – онтологический и гносеологический – обнаруживает *проблему*: как соотносятся онтология и гносеология и как при различии этих планов восстанавливается единство и целостность мышления? В контексте этой проблемы могут быть намечены следующие направления историко-философского исследования:

а) проследить развитие диалектики Николая Кузанского от исходной философской работы «Об ученом незнании» к более поздним трудам, таким, например, как трактат «О неинном». Является ли это развитие продвижением в решении проблемы единства онтологии и гносеологии?

б) каково историческое значение трудов Николая Кузанского в постановке и разрешении указанной проблемы? В этом аспекте «гносеологическая диалектика» Николая Кузанского может быть сопоставлена с гносеологией Декарта, Паскаля и Канта.

5. Вопрос об особенностях диалектики немецкого кардинала является одновременно и вопросом *о всеобщем* диалектической логики, которое проявилось в философии Николая Кузанского *в своеобразной форме*. В этой связи мы полагаем необходимым сопоставление диалектики Николая Кузанского не только с диалектикой Платона, но и с диалектикой позднего Фихте и Гегеля.

Список литературы

Гайдено В. П., Смирнов Г. А. Западноевропейская наука в средние века. М.: Наука, 1989.

Зубов В. П. Трактат Николая Орема «О конфигурации качеств» // Историко-матема-

тические исследования. М.: Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1958. Вып. 11.

Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993.

Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978.

Нечипоренко А. В. Гносеология и онтология в философии Николая Кузанского // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2007. Т. 5, вып. 1. С. 112–117.

Николай Кузанский. Об ученом незнании // Николай Кузанский. Избранные философ-

ские сочинения. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937.

Николай Кузанский. Об ученом незнании // Николай Кузанский. Соч. М.: Мысль, 1979. Т. 1.

Платон. Софист // Платон. Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1993а. Т. 2.

Платон. Парменид // Платон. Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1993б. Т. 2.

Материал поступил в редколлегию 02.04.2008

A. V. Nechiporenko

Features of Dialectics of Nicolas of Cusa in the Treatise «De docta ignorantia»

In this article the reconstruction of the Cusanus's dialectics is made in comparison with Platon's dialectics. Author proposes his own versions of reconstruction of Platon's dialectics on a material of dialogues «Sophista» and «Parmenides». The result is demonstration of similarity and difference of dialectical methods of Platon and Nicolas of Cusa. Two kinds of the Cusanus's dialectics are examined in the article: «ontological» and «epistemological»; the assumption is put forward, that the problem of their unity in many respects defines development of system of Cusanus's philosophy.

Keywords: dialectics, the idea, the One, other, denying, method, thought, reflection, ontology, gnoseology, unity, oppositions, infinity, means.